

*** RECENZE ***

Горды, М.: Соматическая фразеология современного русского и польского языков. Щecin 2010, 364 с.

Данная книга опубликована в 2010 г. в г. Щецине и финансирована проректором по науке и международному сотрудничеству Щецинского университета профессором Андреем Витковским.

Монография Мирославы Горды посвящена актуальной проблеме – вопросам сопоставительного анализа фразеологизмов двух славянских языков: польского и русского. Причём за основу были взяты соматические устойчивые единицы. Забегая вперёд, скажем, что в целом концепция учёного чрезвычайно важна и в мировоззренческом аспекте: Мирослава Горды доказала, что в двух славянских языках на фразеологическом уровне доминируют объединительные начала. И это – верный шаг для понимания настоящих непростых отношений между двумя славянскими народами.

Для исследования были рекрутированы 2089 фразеологизмов польского языка и 1521 фразеологизм русского языка.

Анализ проведён на большом фактическом материале, что подчёркивает высокую степень достоверности выводов.

Мирослава Горды указывает на трудности анализа, с которыми сталкивались её предшественники, и успешно их преодолевает.

Теоретической базой для монографического сочинения послужили работы видных русских и польских учёных: В. М. Мокиенко; В. Н. Телия; В. Хлебды, А. М. Левецкого. Заметим, что теоретической основой исследования является концепция фразеологизма, трактуемого М. А. Алексеенко, а также теория языковой номинации в сборниках под редакцией Б. А. Серебренникова «Языковая номинация. Общие вопросы», (Москва 1979), и В. Н. Шмелёва «Способы номинации в современном русском языке» (Москва 1982).

Монографическая работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, списка сокращений и двух словариков.

Собственно сопоставительному идеографическому анализу соматических идиом русского и польского языков посвящена третья глава. Причём в ней определены основные принципы сравнения, приведены идеографическая схема и классификация соматической фразеологии.

Следует подчеркнуть динамичный характер изложения. Так, в первых же строчках во введении учёный указывает на актуальность сопоставительного анализа фразеологии, «переход фразеологии на новую парадигму языковедческих

исследований», начало которых датируется 70–90-ми годами XX века. Автор придерживается при этом концепции Б. А. Серебренникова перехода антропологической лингвистики, «предлагающей изучать язык в тесной связи с человеком...» [Серебренников Б. А. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картины мира. Москва, 1988, с. 8].

По мнению М. Горды, обращение к данной теме намечает выяснение вопроса «о роли человеческого тела в процессе познания, когда наименование частей тела вторично используются в процессе обозначения действительности». Этот достаточно, на первый взгляд, неожиданный (а в дальнейшем – очень надёжный и верный) тезис был положен в основу изучения соматической фразеологии русского и польского языков.

М. Горды указывает на универсальность первобытного ощущения телесности, независимо от различных человеческих сообществ, а также их способов мышления. Поэтому, по её мнению, есть сходство как в физическом, так и в психическом строении человека. Это и мотивирует необходимость описания лингвистических единиц в близкородственных языках.

Наибольший интерес представляет четвертая глава, в которой повествуется о мотивации соматической фразеологии. Автор проводит тщательный анализ симметрических и асимметрических фразеологизмов. Сравните примеры симметрических единиц: рус. яз.: *с головой, без головы, делать что-л. с головой, терять голову*, польск. яз. – *mieć głowę, człowiek z głową, człowiek bez głowy, robić co z głową (bez głową)*. Асимметричными являются фразеологизмы: *пух и перья летят от кого* – «основательно доставать, попадать (в ссоре, споре и т. п.)», ни пуха, ни пера – пожелание удачи в чём-л. По мнению автора, они относятся к образу «ощипывать птицу». Второй фразеологизм возник в речи охотников в связи с суеверием – потерпеть неудачу в охоте. «В польском языке фразеологизация подвергается анатомический признак – вес пера – *lekki jak pióro (piórko)*».

Отсутствие эквивалентных форм и конструкций в русском и польском языках, а также несовпадение в значении и употреблении соответствующих форм и конструкций вызывает необходимость в грамматических изменениях.

В конце монографии М. Горды приводит «Словник соматической фразеологии русского языка» и «Словник соматической фразеологии польского языка», которые являются не только подтверждением теоретических рассуждений, сделанных в монографическом исследовании, но и хорошим подспорьем для переводчиков.

В заключение автор приходит к вполне законным и обоснованным выводам, которые подводят черту под исследованием. Главным из них является следующее утверждение: появлению соматических фразеологизмов послужила универсальность первобытного ощущения телесности.

Мирослава Горды намечает дальнейшие пути изучения русско-польских фразеологизмов, указывая при этом на те факторы, которые будут способствовать более точному их описанию в словарях.

Фактически в книге М. Горды «впервые была предпринята попытка системного фронтального анализа соматической фразеологии русского и польского языков в ономаσιологическом аспекте». И мы утверждаем, что цель книги достигнута и задачи, поставленные автором в начале исследования, решены. Создана предпосылка для изучения общего мировоззрения родственных славянских народов на

языковой основе. В работе установлены механизмы появления соматизмов, а также определена регулярность их возникновения.

В книге рассмотрены не только соответствия фразеологических единиц в семантическом плане, но и в структурном, т. е. М. Горды подвергает глубокому анализу модели образования устойчивых сочетаний в русском и польском языках.

Известно, что фразеологические единицы всегда были трудны для перевода, и монография М. Горды во многом облегчит труд переводчиков.

Думается, что эта книга – *первая ласточка* в изучении соматизмов – послужит сравнительному анализу устойчивых сочетаний других славянских (и неславянских) языков. Не случаен и тот факт, что рецензия на книгу была написана главным Председателем Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов, доктором филологических наук, профессором кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета Валерием Михайловичем Мокиенко.

Нельзя не согласиться с профессором В. М. Мокиенко в том, что «книга М. Горды является основательным исследованием фразеологии двух славянских языков, раскрывающим закономерности семантики и структуры значимого фрагмента картины мира в их зеркале».

Монография М. Горды имеет высокую научную и практическую значимость. Материалы работы могут быть использованы не только лингвистами, изучающими русский и польский языки, но и в прикладных целях педагогами, этнографами, литературоведами и журналистами.

Михаил Грачев

Stěpanova, L.: Современный русский язык: праздник вербальной свободы. Současný ruský jazyk: triumf verbální svobody. Univerzita Palackého v Olomouci, Filozofická fakulta. Olomouc 2011, 190 s. ISBN 978-80-244-2953-3.

Tento poutavý titul patří rusky psané knize olomoucké slavistky Ludmily Stěpanové. Jak vyplývá již z názvu, je v ní zachycen stav ruštiny posledních desetiletí, období, v němž je v jazyce vše dovoleno. Jakožto rodilé Rusce žijící přes dvacet let v českém prostředí a přitom udržující neustálý kontakt se současným Ruskem se autorce takové téma přímo nabízelo, navíc s přihlédnutím k tomu, že česká rusistická odborná veřejnost již dlouho volá po aktuálních informacích o současném stavu ruštiny i nejnovější lingvistické literatuře. To se L. Stěpanova ve své knize snaží splnit. Zobecňuje poznatky ruských publikací posledních let, svůj výklad záměrně prokládá četnými citacemi z nich, k mnohým faktům zaujímá vlastní stanoviska, uvádí řadu příkladů.

Kromě prvních a posledních kapitoly je obsah knihy rozčleněn podle hlavních procesů probíhajících v současné ruštině.

V úvodní kapitole „Современный русский язык“ (s. 5–20) autorka nejprve komentuje různé názory na stav současné ruštiny na základě nejnovějších prací z konce 20. stol. a počátku 21. století, poté se konkrétně zaměřuje na fonetické a gramatické změny, kde konstatuje převažující tendenci k variantnosti. V akcentologii se uvádějí přízvukové varianty zejména u substantiv, a to jak přejatých, tak původně ruských (např. *йоуэрт*,